

Наташина семья переехала в наш город совсем недавно. Они поселились в соседнем доме, Наташа пошла в мой универ и попала ко мне в группу. Она была просто обалденной девчонкой, высокой, стройной, с длинными пышными волосами, и такой грудью, которой не могла похвастаться ни одна другая девочка в нашем университете.

Все парни тут же начали пускать на нее слюни, включая меня, но повезло только мне. Я сидел один за последней партой, и так уж вышло, что это было единственное свободное место в кабинете. Естественно она под села ко мне.

Удивительно быстро мы стали довольно хорошо общаться и уже через пару недель мы стали встречаться. Вместе шли домой с универа, гуляли вечерами по улицам, держась за руки. Вскоре мы начали тайком целоваться, Наташа иногда даже разрешала мне потрогать ее грудь и попу.

Меня это дико возбуждало. Она в такие моменты каким-то образом догадывалась о моем желании и со смехом отскакивала в сторону.

И вот однажды, гуляя вечером в парке, мы зашли в глухое место, подальше от тропинок и стали целоваться. Одну руку я положил на ее округлую ягодицу, а другой — начал осторожно мять ее сиську.

Наши языки ласкали друг друга, вылизывали десны, мы по очереди посасывали их. Ее руки покоились на моих плечах, когда она вновь почувствовала мое напряжение.

Я так возбуждился, что член в штанах стал колом, стремясь вперед, навстречу Наташиной промежности. Однако в тот раз моя девушка не отпрянула от меня, а сделала кое-что невообразимое.

Быстрым движением ее рука оказалась на моей промежности и стала мять мой эрегированный член. От неожиданности я сам чуть не отпрянул, но Наташа второй рукой успела прижать мою голову к себе, не дав прервать поцелуй.

Ее движения на моем члене стали все быстрее, кулак сжимал его все крепче и крепче. Я тяжело задышал, чувствуя, как Наташа задрожала в моих руках. Ее дыхание тоже участилось.

Я чувствовал, что еще немного и все — кончу прямо в трусы, но тут подружка убрала руку и высунула язык из моего рта.

— Хочешь, я сделаю тебе приятно? — спросила она. Я видел как блестели ее глаза. Этаким озорной огонек маленькой дьяволицы-соблазнительницы.

— Да, — только и выдохнул я.

— Тогда доверься мне и безоговорочно слушайся меня. Договорились?

В моей голове царил туман, думал я уже не ей. Единственное, что мне хотелось — спустить пар. И я был согласен не все.

— Договорились.

— Отлично, — с этими словами Наташа опустилась передом ней на колени.

Ее лицо оказалось прямо напротив моей ширинки. Ловко растегнув ремень и пуговицу на моих джинсах, она опустила бегунок на молнии и рывком опустила брюки вместе с трусами до самых колен.

Мой пизюн тут же выскочил к ней, как черт из табакерки. Она осторожно погладила его, затем оголила головку и осторожно засунула ее себе в рот.

Бегло пробежав по ней язычком, Наташа чуть отстранилась и посмотрела мне в глаза. Я же едва не схлоптал сердечный приступ. Это было такое суперское ощущение!!!

Девочка улыбнулась и вновь принялась ласкать меня. Она то целовала мой член, то облизывала, то засовывала в рот, причмокивая и постанывая от удовольствия.

В какой-то момент ее ротик перестал заниматься моим писюнчиком, хотя Наташа продолжала нежно гладить его вспотевшей ладошкой левой руки.

Желая узнать, что случилось, я посмотрел вниз и увидел, как девочка прикрыв глаза обсасывает указательный палец правой руки. Поймав мой взгляд, она улыбнулась и, достав палец изо рта, сказала:

— Только не бойся, все хорошо.

С этими словами ее рука скользнула мне между ног, и я почувствовал, как ее облюбявленный палец уткнулся мне в анус. Прежде чем я успел хоть что-то понять, ее пальчик преодолел небольшое сопротивление сфинктера и проник мне в прямую кишку.

От неожиданности я ахнул и рефлекторно сжал попу.

— Ай! Мне же больно! Расслабься, все хорошо, — Наташа чуть поморщилась. Похоже я действительно неслабо сжал ее пальчик.

Однако расслабиться было не так-то уж и просто — ее присутствие внутри меня как-то напрягало. Тут девочка снова принялась посасывать мой член, и это помогло — я невольно расслабил попу.

И тут же маленький проворный пальчик начал извиваться в моей кишке, словно что-то размешивал.

Наташа не спеша насаживалась глоткой на мой стояк, при этом то вынимала свой палец из моего ануса, то засовывая его опять. Через несколько секунд я полностью расслабился, так что пальчик уже свободно гулял в моей заднице.

В какой-то момент Наташа опять оставила мой член в покое, а ее палец покинул мою попу. Взглянув вниз я обомлел.

Девочка с явным удовольствием обсасывала палец, который только что был внутри меня. Внутри ЖОПЫ!!!

А потом она стала проделывать тот же фокус со средним пальцем. Я сразу понял, к чему это ведет, но был в такой степени возбуждения, что смог только прошептать:

— Не надо.

Но Наташа на это никак не отреагировала. Приставив оба пальца к моему анусу, она надавила.

Я попытался отстраниться, но девочка с невероятной силой обхватила меня за таз и прижала к себе, насаживаясь ртом на стояк.

Два пальца ворвались в мое нутро и, прежде чем я успел хоть как-то отреагировать, принялись яростно долбить мою попку.

Я закричал, но не столько от боли, сколько от страха и стыда. Попытался сжать попу, но Наташа тут же чуть прикусила мой пенис, давая понять, что ей моя затея не нравится.

Большим усилием воли я расслабился, и пальцы в моей жопе стали вести себя спокойней. Теперь они входили и выходили плавно, не спеша, осторожно, но достаточно сильно давили на стенки кишки, на предстательную железу.

И тут я начал понимать, что стал получать удовольствие и от минета и от вторжения в мою попу.

Конечно, я раньше дробил, но эти новые ощущения были гораздо лучше тех, что я испытывал при мастурбации.

Я окончательно расслабился и даже начал двигать тазом вперед-назад. Мы с Наташей поймали некий ритм, благодаря которому я гармонично просовывал член в рот своей девушки, избавляясь от давления на свою простату, а на обратном пути насаживался на девичьи пальцы.

Оргазм накатил стремительно и мощно. Я попытался отсрочить момент, напряг член и начал двигаться быстрее, но волна наслаждения оказалась всепреодоляющей силой.

Задрожав, я вскрикнул и выстрелил спермой прямо в ротик Наташе. Я ожидал, что она отпрянет и отплеываясь начнет ругать меня. Однако она даже наоборот — сильнее прильнула ко мне и стала шумно глотать все, что попало в ее рот.

Пальцы в моей попе застыли, а затем и вовсе покинули ее, оставив после себя странное чувство зудящей пустоты. Мне так понравилось ощущать их внутри себя, что когда их не стало, я даже немного расстроился.

Вскоре поток моего семени иссяк, Наташа выпустила мой писюн изо рта и бережно слизала последние остатки влаги. После этого она опять облизала пальцы, побывавшие во мне и только после этого поднялась на ноги.

— Обожаю сосать мужские письки, — сказала она собирая пальцами сперму с уголков губи отправляя ее на язык.

А затем резко подалась ко мне, впиваясь в мои губы, просовывая свой язык в мой рот. Мы целовались и я чувствовал остатки спермы на ее языке. Спермы и чего-то еще, того, что достали ее шаловливые пальчики из моей тогда еще девственной попы.

После долгого поцелуя я посмотрел на Наташину промежность и увидел маленькое влажное пятнышко на ее джинсах. Похоже, она не врала, когда говорила, что обожает сосать писюны.